Флуоресцентная вспышка пятого уровня не требует произнесения заклинания, но Луи подумал, что будет лучше не высовываться, поэтому он все равно произнес ее.

Несмотря на это, это все еще кажется немного выдающимся.

Невилл чуть не упал из-за тесноты на лодке. Благодаря острому зрению и проворным рукам Рона несчастного случая удалось избежать.

Что удивило Луиса, так это то, что у ворот замка Хогвартс стояла не только профессор Макгонагалл, но и мужчина средних лет с крючковатым носом и сальными волосами.

Это Снейп.

"Мистер Луис Маунтбеттен, пожалуйста, следуйте за мной". Прозвучал сальный голос Снейпа, прервавший мысли Луи.

Луи внезапно понял, что это за старая летучая мышь... Профессор Снейп ждал его.

Он честно признался и последовал за Снейпом в замок под обеспокоенными взглядами Гарри, Рона и Невилла.

Войдя в дверь и повернув направо, Снейп отвел Луи в комнату для метел рядом с Большим залом.

"Расскажи мне об этом, наш выдающийся первокурсник избил своих одноклассников в поезде, в результате чего три человека сломали руки". На лице Снейпа появилась зловещая улыбка: "Вы, кто учился в маггловской школе, должны знать последствия избиения одноклассника, я думаю, наш выдающийся мистер Льюис даст мне разумное объяснение, что вы думаете?"

Он специально подчеркнул два слова "выдающийся".

"Конечно, профессор". Луи вежливо поклонился и медленно достал записывающую ручку.

Он не просто сражался наугад, он пришел подготовленным.

Под смущенным взглядом Снейпа Луи нажал кнопку воспроизведения.

Луи увидел, как заметно дернулось лицо Снейпа, когда Маркус назвал Невилла "сопливым". Пока он не закончил прослушивать запись, выражение лица Снейпа было невозмутимым и не выражало никаких эмоций.

"Я знаю, профессор, Грязнокровка - чрезвычайно порочное имя". Луи забрал диктофон: "Ни один образованный человек не назвал бы кого-то так - такой выдающийся человек, как профессор, никогда не должен был испытывать подобного. Что чувствует Невилл?"

Снейп медленно посмотрел на Луи озадаченным взглядом.

"Я думаю, профессора никогда не называли "сопливым человеком" и даже не унижали, когда его вешали и снимали штаны ..."

Луи мог гарантировать, что он определенно не это имел в виду. Он просто сказал это в спешке. У него не было намерения выставлять напоказ шрамы Снейпа. Он поклялся лампой!

"Хватит!" Выражение лица Снейпа было мрачным, и в то же время свет позади него погас со звуком "Порфи". Его голос, казалось, исходил из самой глубины его горла: "Хватит! Иди на церемонию распределения. Помни, твой колледж вычтет двадцать баллов за твое поведение в поезде!"

Луи невинно спросил: "Ну, профессор, если меня назначат в ваш колледж ..."

"Такой безрассудный тролль, как ты ... будет направлен только в Гриффиндор". Твердо сказал Снейп.

Когда Луи зашел в аудиторию, началась церемония сортировки. Старая шляпа, вероятно, закончила петь свою бессмысленную песенку, и профессор МакГонагалл взяла ее за кончик и зачитала список.

"Ханна Эббот!"

"Хаффлпафф!" Прозвучал забавный голос, и Луи поднял голову. Маленькая ведьма со светлыми волосами и двумя хвостами радостно шла к своим местам в Барсучьем доме. Дружелюбные и обходительные старшеклассники и сестры Дома Барсука встретили ее восторженными аплодисментами. .

Луи даже обнаружила, что толстый призрак радостно машет ей рукой.

"Сьюзен Бернс!"

"Хаффлпафф!"

"Терри Батт!"

"Равенкло!"

Список для церемонии сортировки был составлен по первой букве фамилии, и вскоре он прибыл в свою группу М.

"Драко Малфой!"

Луи поднял глаза и увидел паршивца со светло-русыми волосами, сидящего на стуле. Шляпа даже не коснулась его волос, и он пронзительно перевел его в Слизерин.

Когда никто не обращал внимания, Малфой втайне вздохнул с облегчением.

"Луи Маунтбеттен!"

Профессор Макгонагалл назвала имя Луи.

Луи вошел в боковую дверь аудитории, и его одноклассники без умолку шептались, глядя на его лицо, которое можно было бы назвать катастрофой для страны и народа. В каждом его движении чувствовалась элегантность, как будто он был рожден природой, но Луи знал это, и он подсознательно усвоил это за одиннадцать лет тяжелой работы в аристократической жизни.

Увидев, что Луи садится на свое место, профессор МакГонагалл надела Сортировочную шляпу на голову Луи.

"Элегантность, такая элегантность". Голос шляпы зазвенел в ушах Луи.

Луи просто сел прямо, но его следующие слова напугали его почти до смерти.

"Хм... Кажется, идеи, с которыми вы сталкиваетесь, не соответствуют этой школе. Я думаю, Нурменгард мог бы вам больше подойти?"

Директор Дамблдор на скамье для преподавателей постепенно выпрямился, пристально глядя на Луи, как будто хотел раскусить его.

Луи пять раз подумал в уме. Почему, в дополнение к Академии Азкабан, Хогвартс открывает шестую академию?

ты с ума сошел! Это плохая идея... Люди в Азкабане в лучшем случае обычные сумасшедшие или убийцы, так кто же люди в Нью-Менге? Неудавшийся студент-искусствовед в волшебном мире...

Другие начинали войну, если не могли поступить в Академию изящных искусств. Он начал войну, если не мог быть избран министром магии.

Несмотря ни на что, Нюрнбергский трибунал должен был бы присвоить ему оценку класса А.

Даже стоя спиной к преподавательской скамье, Льюис мог догадаться, что Дамблдор, вероятно, нацелился на него.

"Я чувствую твои амбиции, они запечатлены в твоих костях - не отрицай этого, малыш, возможно, ты даже сам этого не заметил, ха ... Только что старая шляпа сыграла с тобой маленькую шутку ...”

"Гриффиндор? Что ж... у тебя беспримерное мужество, дитя благородного происхождения, но... что ж, поверь мне, даже у самого Годрика нет такого мужества".

Луи подумал про себя, что я бы стерпел даже половину того, что ты сказал. Пока ты можешь назначить меня в Гриффиндор, это было бы прекрасно.

"Тогда..." Шляпа больше не шептала, а кричала: "Глен..."

Луи был в восторге, он действительно подошел к подушке, когда захотел спать.

Но как эта плохая старая шляпа может позволить Луи получить то, что он хочет? Он изменил свой голос таким образом, что застал людей врасплох: "Слизерин!"

Это было так неожиданно, что Луи чуть не сломал поясницу. В тот момент, когда профессор Макгонагалл взяла шляпу, он прошептал Шляпе-Сортировщику: "Я помню об этой услуге, мистер Шляпа".

Со слизеринских мест раздались редкие аплодисменты. Луи не был чистокровным, которого они искали, и, возможно, он даже не был волшебником-полукровкой. Было странно, что маленькие змеи приветствовали его. В тот момент, когда Снейп, который был в штате, услышал результат сортировки, это было так, как будто кто-то применил заклинание окаменения. Ему потребовалось много времени, чтобы отреагировать, с таким выражением лица, как будто он съел муху, и он неохотно дважды хлопнул в ладоши. Значение имеет значение.

Рон и Гарри, которых еще не распределили, шептались друг с другом, сожалея, что Луи не распределили в Гриффиндор.

Луи прошел прямо к месту слизеринца, не глядя по сторонам. Посмотрев налево и направо, я случайно увидел светловолосого старшекурсника из поезда.

Он спокойно сидел рядом со своей старшей сестрой, и освежающий холодный аромат задержался в его носу.

Студенты Слизерина слегка отступили назад, благоговея перед действиями Луи.

Луи не чувствовал, что сделал что-то не так. Он просто сказал "Привет, старшая сестра" и спокойно повернулся, чтобы продолжить наблюдать за церемонией сортировки.

Когда его взгляд скользнул по преподавательскому креслу, линзы Дамблдора в форме полумесяца блеснули, привлекая внимание Луи. Затем он увидел, как директор слегка кивнул ему в знак приветствия, и Луи вежливо ответил.

Как он мог не понимать, что Лао Дэн стал его мишенью.

Да, и Снейп.

Почему он был так уверен? Потому что прохлада, похожая на кость предплюсны, не исчезала, пока профессор Макгонагалл не назвала имя Гарри.

Но это не имело значения. Луи подумал про себя о своем безразличном характере, заурядном происхождении, резком отношении к жизни и заурядной внешности...

Это не должно слишком бросаться в глаза... верно?

Церемония распределения последнего студента в Слизерин наконец подошла к концу. После того, как профессор Макгонагалл свернула пергамент и села обратно на свое место, держа в руках распределяющую шляпу, директор Дамблдор встал и с улыбкой на лице протянул руки: "Добро пожаловать, мы приглашаем всех начать новую жизнь в Хогвартсе. учебный год. Прежде чем начнется банкет, я хочу сказать несколько слов, а именно: идиот, плакса, остаток, винт, спасибо вам всем. "

"А теперь, да начнется банкет!" По движениям его рук стол перед каждым учеником был уставлен роскошной едой.

К тому времени, как Луи обернулся, старшая сестра рядом с ним уже отложила книги, которые он читал, и маленькими кусочками откусывала от еды, стоявшей перед ним.

Он также был немного голоден после напряженного дня в машине - в машине он съел только половину сэндвича Рона и понюхал шоколадную лягушку Гарри, так что теперь его желудок был уже пуст.

Инерция его одиннадцатилетней карьеры британского аристократа, несомненно, была

ужасающей благодаря палочному принуждению его деда Луи Маунтбеттена-старшего, неустанной зубрежке придворных учителей, присланных его тетей и крестной матерью, и образованию его сестры Дианы. Следуя словам и поступкам, несмотря на то, что он умирал с голоду, он все равно подсознательно придерживался строгого этикета и ел медленно.

http://tl.rulate.ru/book/104435/3655264